

Валентин Пикуль

Пулковский меридиан

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Пулковский меридиан
Серия «Через тернии
– к звездам», книга 20

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164151

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...– Отец, – отвечал Вилли, – мне еще здорово повезло... Но французы так обнаглели, что завтра их можно ожидать даже в нашей тихой Альтоне... я должен бежать!

– Куда?

– Только в Россию, ибо только эта страна способна дать мне покой, только она может устроить Наполеона...

Так Вильгельм Струве, сын альтонского учителя, оказался в России, где и стал называться Василием Яковлевичем.

В его судьбе еще ничего не было решено...»

Валентин Пикуль

Пулковский меридиан

Историческая миниатюра

Шел 1808 год, когда наполеоновские войска, покоряя Прусское королевство, вторглись в “вольный” город Гамбург: к тому времени идеи “свободы, равенства и братства” для них уже ничего не значили, и, покоряя народы, французы вели себя в захваченных странах чересчур нагло... На улицах Гамбурга они устроили облаву на молодежь, чтобы принудить ее для службы в армии Наполеона. В толпе немецких юношей, окруженных цепью штыков, слышались стоны, проклятья, мольбы, а один из немцев, еще подросток, гневно кричал:

– Отпустите меня... я хочу домой! Я ведь не живу в Гамбурге – я из датской Альтоны, это рядом! Вы не имеете права...

Конвоиры, помогая себе прикладами ружей, только смеялись над этими наивными словами. Всех пойманных они загнали в здание казармы, наступила ночь, часовой возился с кремнем, высекая искру, чтобы раскурить трубку. Вдруг на его голову со звоном посыпались разбитые стекла, и в тот же миг из окна второго этажа метнулась тень подростка, совершившего прыжок.

– Вернись! – крикнул часовой. – Не заставляй стрелять...

Ответом ему был топот убегающих ног. От Гамбурга до нейтральной Альтоны было рукой подать, и беглец, зябко дрожа, скоро постучался в двери родного дома.

– Слава всевышнему! – воскликнул учитель Якоб Струве, впуская сына под сень своего дома. – Где ты пропадал?

– Отец, – отвечал Вилли, – мне еще здорово повезло... Но французы так обнаглели, что завтра их можно ожидать даже в нашей тихой Альтоне... я должен бежать!

– Куда?

– Только в Россию, ибо только эта страна способна дать мне покой, только она может утратить Наполеона...

Так Вильгельм Струве, сын альтонского учителя, оказался в России, где и стал называться Василием Яковлевичем.

В его судьбе еще ничего не было решено.

Почти вся Европа уже была растоптана железной пятой Наполеона, а старый учитель со слезами читал письма сына, писанные по-латыни из тихого университетского Дерпта.

– Мой мальчик Вилли уже студент, он станет филологом и зарабатывает сам – гувернером в добром семействе... Его сочинение об ученых древней Александрии удостоилось золотой медали. Бедная моя Марта, почему ты не дожила до этих дней, чтобы радоваться вместе со мною?..

Сыну исполнилось лишь восемнадцать лет, когда он закончил университет, ему предлагали место старшего учите-

ля истории в дерптской гимназии; юноша отказался, говоря, что теперь увлечен математикой и астрономией. Это правда – дерптская обсерватория стала для него святыней, многие инструменты в ней лежали еще в ящиках, нераспакованные, Струве сам их собирал, по ночам всматривался в таинства звездного мира... Наполеон, бежавший из Москвы, откатывался и далее. Летом 1813 года Струве защищал свой научный трактат на соискание степени магистра математики и астрономии, а в самый разгар научного диспута с улицы протрубил рожок почтальона, кричавшего:

– Друзья, корсиканец разбит в битве под Лейпцигом...

Летом он навестил родительский дом в Альтоне, составившийся отец сказал ему:

– Спасибо тебе, сын мой, что показал мне свои дипломы и медали из чистого золота, а я тоже приготовил тебе нечто такое, что дороже всего золота на свете... Эмилия, где ты? – позвал он с веранды. – Не стыдись, моя девочка...

Эмилия Валл, наполовину немка, наполовину француженка, удачно сочетала в себе качества добропорядочной немецкой хозяйки с изящным кокетством парижанки. Устоять перед нею было невозможно, через год уже состоялась их свадьба, и в самый разгар ее, когда сдвинулись бокалы над столом, дверь с улицы распахнулась настежь.

– Вилли! – крикнул сосед жениху. – Ты будешь очень счастлив с этой женою... твой первый поцелуй, ей подаренный, отмечен победным грохотом пушек в битве при Ватер-

лоо!

Войска Блюхера и герцога Веллингтона закончили всем уже опостылевшую “эпоху Наполеона”, и отныне все дороги Европы, ведущие в города, славные университетами и обсерваториями, стали открыты для ученых, открыты и безопасны. Счастливые, рука в руку, молодожены ехали в Дерпт, и здесь Василий Яковлевич построил себе домишко, а Эмилия рожала одно дитя за другим, отчего вскорости ученый, дабы ему детвора не мешала, устроил кабинет на чердаке. Жалованье увеличили, но его все равно не хватало на такую ораву, а милейшая Эмилия неустанно выпячивала живот, говоря мужу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.